

Его робкий дух, который чуть не спрятался в углу, снова начал проявляться. Взгляд случайно скользнул по телевизору, и едва появившаяся смелость мгновенно исчезла.

На экране был его крутой напарник, которого он видел ранее. Тот перемещался по городу, держа в руке нож, осторожно приближаясь к зомби с наполовину разложившимся лицом.

Экран был огромным, изображение чётким, и даже пыль, поднимающаяся с земли, была видна ясно. Сидя на диване, казалось, будто ты находишься в самом центре событий.

Лицо Ци Цяньсюэ побледнело. Сцена, где Лу Чао сражался с зомби, вызывала дрожь. Зомби явно был высокого уровня, одна половина его лица уже начала принимать человеческие черты. Он открыл рот, обнажив острые зубы, между которыми застряли куски плоти.

На верхней части экрана мелькали многочисленные комментарии.

[Восьмой номер, вперёд, убей его!!!!!!]

[Ставлю сто золотых, что этот новичок умрёт сегодня ночью!]

[Это так вдохновляет, когда же я смогу туда попасть?]

[Этот новичок выглядит многообещающе, зачем ему умирать так рано? Пусть поднимется на несколько уровней, прежде чем его съедят, хихихи.]

Комментарии не прекращались, наполненные злобой. Почти все желали, чтобы крутой напарник погиб в этом квесте.

Игроки на сцене не могли видеть комментарии, но они могли представить, что обитатели ужасных квестов не питают к ним добрых чувств. Однако, увидев это своими глазами, Ци Цяньсюэ был шокирован.

Его красивое лицо стало бледным, а на лбу выступили капельки пота.

В дверь постучали. Вэнь Цинхун открыл, забрал еду и вернулся, чтобы увидеть испуганного Ци Цяньсюэ.

Достаточно было представить, что, когда он стоял на сцене, зрители обсуждали в комментариях, как он умрёт.

Ци Цяньсюэ не мог перестать дрожать, его пальцы крепко сжались, а зубы стиснули нижнюю губу.

Он был в ужасе, пока Вэнь Цинхун, нахмурившись, не выключил телевизор. Только тогда он немного успокоился.

Вэнь Цинхун, казалось, не находил в этом ничего страшного. Он внимательно наблюдал за каплями пота, стекающими со лба Ци Цяньсюэ на подбородок. Волосы были мокрыми, а на лице оставались следы влаги.

— Ты так пуглив, что даже телевизор тебя пугает?

Ци Цяньсюэ покачал головой, сжав губы. Ему было трудно объяснить NPC из ужасного мира, почему он так напуган. Он перевёл взгляд на еду, которую заказал Вэнь Цинхун. На тележке стояло несколько блюд, все выглядело вполне нормально.

— Давай поедим, — Ци Цяньсюэ пытался игнорировать дрожь в сердце, постоянно убеждая себя, что, стоя на сцене, он не видит комментариев, и лучше просто не знать о них.

Он так думал, но всё же был немного подавлен.

Еда в ужасном квесте была ароматной, с приятным внешним видом и вкусом. Но, несмотря на голод, Ци Цяньсюэ съел немного, лишь слегка утолив голод, и положил палочки.

Возможно, из-за того, что он поел, Ци Цяньсюэ, наблюдая, как Вэнь Цинхун убирает посуду, выглядел очень домашним. Он свернулся на диване, зевнув от усталости.

— Устал? — Вэнь Цинхун, стоя спиной к Ци Цяньсюэ, казалось, почувствовал его усталость и задал вопрос.

Ци Цяньсюэ покачал головой, пытаясь сохранить бдительность. Заснуть перед человеком, который, возможно, был боссом, было слишком рискованно. Из-за усталости его речь стала медленной, и он едва мог закончить предложение:

— Нет, а ты не устал?

— Я ещё не устал, Цяньсюэ. Если ты устал, спи. Уже поздно, — Вэнь Цинхун убрал посуду, взял телефон, чтобы позвонить и попросить забрать её.

Ци Цяньсюэ действительно был уставшим, его голова клонилась ко сну, но обстановка вокруг не позволяла ему расслабиться. Он солгал:

— Я не устал. В незнакомом месте мне трудно заснуть.

Хотя его веки уже слипались.

— Понятно, — Вэнь Цинхун улыбнулся, его улыбка была ослепительной при свете. — Я думал, ты боишься, что я съем тебя, если ты заснёшь.

Ци Цяньсюэ мгновенно проснулся, его глаза широко раскрылись, а сердце заколотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он сгоряча ответил:

— Конечно нет, я просто не привык к новой кровати.

Он был в напряжении, боясь, что Вэнь Цинхун внезапно начнёт буйствовать.

В голове мелькнула мысль, что, возможно, лучше было бы уснуть. Может, если его съедят во сне, это будет не так больно.

Вэнь Цинхун, казалось, не рассердился. Он задумчиво пробормотал:

— Тогда, наверное, не понадобятся инструменты.

... Инструменты?

Какие инструменты?

Ци Цяньсюэ начал беспорядочно размышлять. Вэнь Цинхун сел рядом с ним, диван слегка прогнулся под его весом.

Он открыл ящик стола и достал намордник.

— Остался от предыдущего гостя, — объяснил Вэнь Цинхун, подняв глаза на Ци Цяньсюэ. Его черты лица были строгими, но мягкими из-за спокойного тона. — Предыдущий гость был оборотнем. Каждую ночь он превращался и начинал кусать людей. К счастью...

Он замолчал, держа в руке чёрный намордник. Его бледные пальцы выделялись на фоне чёрного, делая намордник ещё более заметным.

— Цяньсюэ, мне нужно надеть его? — В голосе Вэнь Цинхуна звучала едва сдерживаемая возбуждённость, а на губах играла улыбка.

Ци Цяньсюэ, всё ещё не совсем проснувшись, посмотрел на намордник в руке Вэнь Цинхуна.

Его мозг ещё не успел осознать происходящее, и взгляд был слегка растерянным.

Намордник был похож на те, что надевают на собак, чтобы они не могли кусаться.

Ци Цяньсюэ обычно видел их только на прогулках, когда хозяева надевали их на своих питомцев.

Вэнь Цинхун сохранял спокойное выражение лица, но протянул намордник вперёд:

— Надеть?

Сердце Ци Цяньсюэ дрогнуло. Он подумал, что, возможно, это хорошая идея. С намордником Вэнь Цинхун не сможет его съесть. Но его не слишком умная голова засомневалась.

— Система, ты не думаешь, что он пытается подставить меня?

Система удивилась, что Ци Цяньсюэ знает о таких вещах:

[... Вряд ли.]

В ужасном мире даже случайный прохожий мог легко справиться с Ци Цяньсюэ, не говоря уже о таком сильном боссе.

Ци Цяньсюэ тоже так подумал и решил не заморачиваться. Глупцам не стоит думать слишком много.

Вэнь Цинхун уже почти поднёс намордник к лицу Ци Цяньсюэ, ожидая, что тот поможет его надеть.

Бледные с лёгким розовым оттенком пальцы коснулись чёрного намордника. Контраст между чёрным и бледной кожей был очевиден.

Ци Цяньсюэ никогда не держал собак и не знал, как правильно надевать намордник. Вэнь Цинхун уже наклонился, чтобы облегчить задачу, приблизившись настолько, что его дыхание почти касалось лица Ци Цяньсюэ.

Его взгляд, словно физически ощутимый, скользил по губам Ци Цяньсюэ, которые были пухлыми и здорового розового цвета, выглядели упругими и слегка приоткрытыми.

— Готово? — спросил Вэнь Цинхун, не отрывая взгляда от лица Ци Цяньсюэ.

Его голос звучал более хрипло, чем раньше.

Ци Цяньсюэ, никогда не надевавший намордник, почувствовал себя ещё более растерянным из-за лёгкого нажима. Он боялся, что Вэнь Цинхун потеряет терпение и рассердится.

Он суетливо обвёл ремешок вокруг ушей Вэнь Цинхуна, закрепив его на затылке.

— Теперь всё? — Рот Вэнь Цинхуна был скрыт под намордником, который, как и у оборотней, слегка выступал вперёд.

Намордник закрывал большую часть его лица. Вэнь Цинхун потрогал его, убедившись, что он надёжно закреплён, и сказал:

— Всё в порядке.

Ци Цяньсюэ вздохнул с облегчением. На его лбу выступили капельки пота, а щёки порозовели. Его губы слегка приоткрылись, выпуская воздух.

Его глаза были влажными, и он всё время боялся, что Вэнь Цинхун укусит его. Сердце его колотилось, и он был в напряжении.

Вэнь Цинхун некоторое время смотрел на него, а затем внезапно сказал:

— С намордником я не смогу причинить тебе вред. Не бойся меня.

Ци Цяньсюэ заперся в ванной. Пар заполнял пространство, затуманивая его видение. Он не понимал, как всё дошло до этого.

Ему следовало спросить босса, когда он сможет вернуться. Ситуация внизу, хоть и непонятная, была всё же лучше, чем здесь.

<http://bllate.org/book/16294/1468811>